

Эпоха реставрации

Александр Гривко, арт-директор ландшафтной компании IL NATURE, уже несколько лет восстанавливает свой французский замок XVIII века. Наконец завершён первый этап: бывший каретный сарай превратился в уютный дом.

*Текст ПОЛИНА ЧЕСОВА
Фото СТЕФАН ЖЮЛЬЯР (STEPHAN JULLIARD)*

Гостиная. Дубовая лестница с коваными перилами в виде сплетенных ветвей изготовлена местными мастерами по эскизам Александра Гривко. Типичный для здешних мест пол из состаренного бургундского камня, Origines. Диваны куплены в местном мебельном магазине. Ковер, дизайн Фионы Каррен для The Rug Company. Библиотека, Flamant.

«ПО УТРАМ ГОСТИ ИДУТ К МЕСЬЕ БЕГО ЗА СВЕЖЕЙ ВЫПЕЧКОЙ, А ВЕЧЕРАМИ СНУЮТ МЕЖДУ ГОСТИНОЙ И ВИННЫМ ПОГРЕБОМ».

Александр Гривко — бессменный арт-директор ландшафтной компании IL NATURE, автор лучших частных парков России, любит называть себя просто садовником. А еще это один из самых мягких и улыбчивых людей, каких я встречала. Когда прошлым летом Саша сообщил о переезде во Францию, это не было неожиданностью — последнее время он много работает в Европе, возглавляя английский филиал компании. Говоря о своем доме в Пьерфоне, он улыбается шире обычного. «У нас всегда много гостей. Утром все бегут к булочнику месье Бего за свежей выпечкой, на мясной рынок или за устрицами, вечером мечутся между гостиной, кухней и винным погребом. В тихие дни мы чаще всего сидим на кухне или под зонтом на террасе, откуда открывается чудесный вид на озеро и замок. Во Франции все как-то оживают. Помнишь мою кошку? У нее прямо вторая молодость началась, аппетит проснулся, а походка...» С ней, кстати, случилась забавная история. Когда все было готово к отъезду, собраны все 19 чемоданов, оказалось, что кошке необходимо делать паспорт, а с ним и кучу прививок, которые животное в силу возраста могло не перенести. Тогда пошли на преступление — кошку вывезли за границу по паспорту чужого умершего кота. Но вернусь к началу истории. Семь лет назад Александр неожиданно для себя стал владельцем замка XVIII века — исторического памятника с огромным парком, на территории которого расположена часовня и знаменитые пьерфонские родники, которые манят к себе оленей и туристов. Речь идет о Château de Jonval в старинном городке Пьерфон, в часе езды от Парижа. Масштаб сооружения легко понять по карте Google. «Мы искали дом во Франции, но о таком и не мечтали, — рассказывает Гривко. — Как-то, гуляя по Пьерфону,

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ 1 Бывший каретный сарай (400 кв. м) восстановили и превратили в жилой дом: сделали перекрытия, добавили лестницу, провели отопление, прорубили арочные окна-двери. Благодаря им из каждой комнаты есть выход на каменную террасу. **2** Прихожая. Обои, Flamant, выглядят так, будто на крашенные стены наклеены полоски ткани. **НА СТРАНИЦЕ СПРАВА** Гостиная. Каминный портал XVIII века, Origines. Торшер, Christian Liaigre. Кресла, Donghia.

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ Кухня. «Я люблю готовить, у меня всегда все в паре-дыму, поэтому кухню сделал изолированную, — говорит Александр. — Мебель заказал в Бельгии, а пол из бургундского камня — в компании Origines, с которой часто сотрудничаю по паркам». НА СТРАНИЦЕ СПРАВА Столовая. На стене картина Оксаны Ямбух. Буфет, Christian Liaigre. Стулья, Flamant. Люстра, Donghia. Столик на чугунной ножке нашли в замке.

«ЧТО ГОВОРИТЬ О ЛЮДЯХ — ВО ФРАНЦИИ ДАЖЕ У НАШЕЙ КОШКИ ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ НАЧАЛАСЬ, АППЕТИТ ПРОСНУЛСЯ».

«Я ГАДАЛ, ПОЧЕМУ ПОСАЖЕННЫЕ ДЕРЕВЬЯ
НЕ ПРИЖИВАЮТСЯ. ОКАЗАЛОСЬ,
ИХ РЕГУЛЯРНО ОБЪЕДАЮТ ОЛЕНИ».

я зашел в открытые ворота Шато де Жонваль. Неожиданно возникший хозяин осведомился, по какому праву я здесь шастаю, а потом, слово за слово, предложил купить замок по цене квартиры в центре Москвы». К этому моменту владения много лет пребывали в упадке. Часть внутренней отделки замка была распродана. Бывший хозяин сдавал помещения под детский лагерь, что не лучшим образом отразилось на интерьерах. Каретный сарай, который в последний раз использовался во время Первой мировой войны, когда здесь располагался госпиталь, и вовсе стоял в руинах. «Работы еще очень много, — говорит Саша. — Пока мы восстановили только каретный сарай (400 кв. м), где и живем. Все делалось рекордно быстро, от проекта до новоселья — ровно год. Я набросал план, а моя подруга, архитектор Ольга Соколова, виртуозно решила технические вопросы: инженерные сети, котельные, встроенные пылесосы. Дом странный — длинный и узкий, подряд карет. Я сначала не мог понять, как вообще тут жить? Но когда снесли стены, пространство расширилось, даже уместилась парадная лестница. В итоге хорошо получилось. Центральный вход, направо, вместо карет, — гараж, налево — гостиная, столовая, кухня. Наверху — ванны и спальни. Для ускорения процесса весь первый этаж я застелил бургундским камнем. Чтобы не тратить время на раскладку плитки, кухонный фартук закрыл стеклом. Очень практично, к тому же оно дает дополнительную глубину. В поисках мебели пробежался по любимым маркам. Я просто влюбился в буфет от Кристиана Лиэгра, заказал, а потом опомнился. Он ведь огромный! Позвонил на фабрику, и нам его сделали ниже. Столик на чугунной ножке принес в столовую из самого замка, вазу купил на блошином рынке. Мог ли я пройти мимо такой красоты? Конечно, нет, ее в обнимку — и домой. Вообще я не стремился к разнообразию — отыграюсь, когда буду реставрировать замок. Но главная моя цель — воссоздать парк и открыть его для посетителей. На сегодняшний день это мой самый амбициозный проект. Там столько всего напридумано! Не буду рассказывать. Приезжай еще через пару лет, сама увидишь, а заодно грибы пособираем. У нас столько белых, что хоть коси». www.ilnature.co.uk

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ 1 Спальня. Пара контрастных ковров, дизайн Александра Маккуина для The Rug Company. Кровать, столики и торшеры, Christian Liaigre. **2** Ванная комната. Плитка, Devon & Devon. Сантехника, Villeroy & Boch. **НА СТРАНИЦЕ СПРАВА** Гостиной санузел. Плитка, Devon & Devon. Сантехника, Villeroy & Boch.

«ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА Я ПЛАНИРУЮ ЗАВЕРШИТЬ
СОЗДАНИЕ ГЛАВНОГО ПАРКА МОЕЙ ЖИЗНИ
И ОТКРЫТЬ ЕГО ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ».

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ Спальня.
Французские строители советовали для экономии тепла защитить потолок. Но, по мнению владельцев, старые балки греют одним своим видом. Мебель, Maxalto. Подушки, дизайн Александра Маккуина для The Rug Company.
НА СТРАНИЦЕ СЛЕВА Ванная комната. Плитка, Devon & Devon. Сантехника, Villeroy & Boch.